

СОВЕТ БЕЗОПАСНОСТИ

ОФИЦИАЛЬНЫЕ ОТЧЕТЫ

993^{-е} ЗАСЕДАНИЕ
15 МАРТА 1962 ГОДА

СЕМНАДЦАТЫЙ
ГОД

НЬЮ-ЙОРК

СОДЕРЖАНИЕ

	<i>Стр</i>
Предварительная повестка дня (S/Agenda/993)	1
Утверждение повестки дня	1
Письмо постоянного представителя Кубы от 8 марта 1962 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/5086)	1

Документы, относящиеся к отчетам заседаний Совета Безопасности, но не приводимые в них полностью, печатаются в квартальных дополнениях к *Официальным отчетам*.

Условные обозначения документов Организации Объединенных Наций состоят из прописных букв и цифр. Когда такое обозначение встречается в тексте, оно служит указанием на соответствующий документ Организации Объединенных Наций.

ДЕВЯТЬСОТ ДЕВЯНОСТО ТРЕТЬЕ ЗАСЕДАНИЕ

Четверг, 15 марта 1962 года, 15 час.

Нью-Йорк

Председатель: г-н СОСА РОДРИГЕС (Венесуэла)

Присутствуют представители следующих государств: Венесуэлы, Ганы, Ирландии, Китая, Объединенной Арабской Республики, Румынии, Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, Соединенных Штатов Америки, Союза Советских Социалистических Республик, Франции, Чили.

Предварительная повестка дня (S/Agenda/993)

1. Утверждение повестки дня.
2. Письмо постоянного представителя Кубы от 8 марта 1962 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/5086).

Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

Письмо постоянного представителя Кубы от 8 марта 1962 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/5086)

1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-испански*): В соответствии с решением, принятым Советом на его последнем заседании, и если нет возражений, я приглашаю представителя Кубы принять участие в прениях без права голоса.

По приглашению Председателя г-н Марио Гарсиа Инчаустеги (Куба) занимает место за столом Совета.

2. Г-н МОРОЗОВ (Союз Советских Социалистических Республик): За короткий промежуток времени, всего спустя две недели после заседания 27 февраля 1962 года (991-е заседание), Совет Безопасности вновь собрался для того, чтобы рассмотреть вопрос, связанный с тем тревожным фактом, что в Карибском районе вследствие непрекращающихся враждебных действий правительства Соединенных Штатов Америки против Кубы складывается все более опасная обстановка, угрожающая поддержанию международного мира и безопасности.

3. Следует заметить, что на этот раз Соединенные Штаты и их союзники в Совете не решились возражать против включения вопроса в повестку дня Совета, как они это сделали 27 февраля. Они, видимо, убедились, наконец, в том неопровержимом факте, что их противоречащие Уставу

Организации Объединенных Наций попытки воспрепятствовать бесспорному праву любой страны, и особенно малой страны, изложить свое дело перед Советом Безопасности встретили осуждение со стороны мирового общественного мнения.

4. Очевидно также, что этому изменению тактики в немалой степени содействовала положительная позиция, занятая еще на предыдущем заседании Совета представителями нейтральных стран. Уже в том факте, что Совет приступил к обсуждению существа вопроса, поставленного представителем Кубы, мы видим отражение того обстоятельства, что все увеличивающаяся тревога миролюбивых народов в связи с дальнейшим обострением явной угрозы международному миру и безопасности, наконец, заставила Соединенные Штаты согласиться на обсуждение вопроса в том виде, как он здесь сейчас поставлен. Все это привело к тому, что Совет Безопасности — и это несомненно положительный факт — наконец услышал голос представителя революционной Кубы. В блестящей и убедительной речи представитель революционного правительства Кубы посол Гарсиа Инчаустеги показал, какую серьезную опасность для всего мира представляет политика Соединенных Штатов в отношении кубинского народа.

5. Если члены Совета Безопасности обратятся к письму представителя Кубы от 8 марта 1962 года на имя Председателя Совета Безопасности (документ S/5086), к его выступлению на вчерашнем заседании Совета (992-е заседание), то они убедятся в том, что этот документ и эта взволнованная речь, которую мы выслушали вчера в защиту правого дела, за которое борется народная Куба, еще раз свидетельствуют о горячем стремлении Кубы к тому, чтобы отстаивать свою свободу и независимость. Позиция, занятая Кубой в Совете в настоящее время, как и прежде, свидетельствует о том, что в своем благородном стремлении к новой и лучшей жизни эта страна

ожидает, что ей будет оказана необходимая поддержка и защита против все новых и новых подрывающих Устав Организации и все принципы справедливости иностранных попыток свергнуть социальный строй, установленный кубинской революцией, и навязать кубинскому народу порядки, удобные и выгодные американским монополиям.

6. С нашей точки зрения, Совет Безопасности сделал первый положительный шаг, занявшись обсуждением внесенного Кубой вопроса по существу. Теперь Совету предстоит сделать второй еще более важный шаг. На Совете лежит теперь ответственность за принятие правильного, отвечающего интересам миролюбивого человечества решения по вопросам, поставленным в письме и в выступлении представителя Кубы.

7. На этот раз конкретным предложением, с которым выступила кубинская делегация, является просьба об обращении к Международному Суду за консультативным заключением по ряду важных вопросов международного права, от правильного и беспристрастного решения которых зависит в значительной степени принятие Советом Безопасности соответствующих политических решений для радикального оздоровления угрожающей обстановки в районе Карибского моря. Поднятые теперь вопросы касаются, конечно, только одной части дела. Эти вопросы относятся к недавним попыткам Соединенных Штатов вовлечь в орбиту своей агрессивной политики против Кубы страны Латинской Америки, и в частности региональную Организацию американских государств.

8. Эти попытки, нашедшие, в частности, выражение в решениях, навязанных Соединенными Штатами Америки странам Латинской Америки на совещании в Пунта-дель-Эсте¹, отражают тот объективный факт, что, как признают это и в Соединенных Штатах, после провала прошлогодней интервенции против Кубы для осуществления нового вторжения на Кубу Соединенными Штатам необходима предварительная политическая и экономическая, а не только военная подготовка вторжения.

9. Нельзя сказать, чтобы совещание в Пунта-дель-Эсте принесло особые лавры правительству Соединенных Штатов Америки. Политика «проламывания черепов и выкручивания рук» — а именно так характеризовала сама американская печать усилия государственного департамента во время совещания — встретила не только глухую, но и вполне открытую оппозицию со стороны ряда влиятельных латиноамериканских стран, представляющих три четверти населения Латинской Америки. Это нашло выражение в специальных заявлениях, которые сделали представители ряда наиболее крупных латиноамериканских стран относительно неправомочности некоторых

решений, принятых против Кубы в Пунта-дель-Эсте. Вчера в речи кубинского представителя были приведены выдержки из высказываний этих представителей латиноамериканских стран, и поэтому я освобождаю себя от обязанности вторично приводить эти высказывания.

10. Однако в то же время следует отметить, что было бы также неправильно недооценивать политическое значение указанных действий Соединенных Штатов, приведших к принятию решений о применении к Кубе принудительных мер, решений, как по форме, так и по существу противоречащих как уставу Организации американских государств², так и Уставу Организации Объединенных Наций. В Пунта-дель-Эсте Соединенные Штаты по существу пытались предъявить Кубе ультиматум, подкрепленный коллективными принудительными мерами. Целью всего этого являлось изменение социального строя, утвержденного кубинским народом в результате победы революции.

11. Зловещее значение для дела всеобщего мира и международной безопасности этого нового этапа во враждебной деятельности Соединенных Штатов, направленной против Кубы, можно правильно понять и оценить лишь в связи с некоторыми главными и важными фактами, характеризующими политику Соединенных Штатов по отношению к Кубе в течение последних лет. Позвольте поэтому кратко привести эти главные и важные факты.

12. Два года тому назад, 17 марта 1960 года, бывший президент Соединенных Штатов г-н Эйзенхауэр отдал приказ начать на территории Соединенных Штатов организацию, обучение и снаряжение оружием банд, специально предназначенных для вторжения на Кубу. 30 ноября 1960 года — такова была первая дата, назначенная правительством Соединенных Штатов для начала интервенции на Кубу. 1 марта 1961 года было второй датой, которая намечалась для интервенции. Наконец, 17 апреля 1961 года явилось третьей датой, когда и было осуществлено вооруженное нападение на Кубу, организованное, подготовленное, снаряженное и финансируемое правительством Соединенных Штатов. Известно, что на подготовку и осуществление этой интервенции правительство Соединенных Штатов затратило 45 миллионов долларов.

13. Организованная Соединенными Штатами одиннадцать месяцев назад вооруженная интервенция наемников на Кубу позорно провалилась. Кубинский народ, как один, поднялся на защиту свободы и независимости своей родины, и ему потребовалось всего 72 часа, чтобы полностью разгромить наемников. Таков был суровый урок недавнего прошлого.

14. Возникает законный вопрос, какие же выводы сделало правительство Соединенных Штатов из

¹ Восьмое Консультативное совещание министров иностранных дел американских государств, проходившее с 22 по 31 января 1962 года в Пунта-дель-Эсте (Уругвай).

² Организация Объединенных Наций, *Сборник договоров*, том 119 (1952), I, № 1609.

этого урока? Может быть, оно вняло голосу миролюбивых народов, повсеместно выразивших свою солидарность с героической борьбой кубинского народа за свою свободу и независимость? Отнюдь нет.

15. Факты, суровые и неоспоримые факты, показывают, что с того самого момента, когда умолкли последние выстрелы наемников на Плайя-Хирон, правительство Соединенных Штатов начало подготовку нового вооруженного вторжения на территорию Кубы в еще более широких масштабах, и эта подготовка продолжается и в настоящее время. Вся эта деятельность, как и прежде, подчинена той же цели — новой попытке силой свергнуть существующий на Кубе строй.

16. Именно в этих целях в области пропаганды правительством Соединенных Штатов развязана беспрецедентная клеветническая кампания против Кубы, направленная на то, чтобы оправдать новую военную интервенцию против кубинской революции.

17. Именно в этих целях в области экономической Соединенные Штаты предпринимают все новые и новые усилия, чтобы попытаться подорвать экономику Кубы, объявив полное эмбарго на торговлю с ней и заставляя своих союзников, в том числе и союзников по НАТО, присоединиться к этому эмбарго.

18. Именно в этих целях в области политической Соединенные Штаты предпринимают новые и новые шаги с целью изолировать Кубу от других латиноамериканских стран. С этой целью Соединенные Штаты путем прямого нажима и военного шантажа пытаются использовать и аппарат региональной Организации американских государств.

19. Именно в тех же самых целях в области военной Соединенные Штаты готовят — теперь уже открыто, в рядах своих вооруженных сил — части наемников для нового вторжения на Кубу, продолжая также использовать для этого, как и в прошлом, территорию таких латиноамериканских стран, как Гватемала, Никарагуа, Панама.

20. Только в самые последние дни из сообщений американской печати стало известно, что правительство Соединенных Штатов в спешном порядке переводит свою 7-ю группу так называемых «специальных сил», насчитывающую 6200 человек, не считая технического состава, из форта Брагг в штате Северная Каролина на территорию Панамы. Следует отметить, что в таком же порядке накапливались такие же «специальные силы», которые принимали участие в подготовке вторжения на Кубу в апреле 1961 года.

21. Не случайна поэтому та тревога, которую выражают некоторые органы американской прессы в отношении форсирования подготовки Соединенных Штатов к новой военной интервенции против Кубы. «Направление политики в Вашингтоне и в западном полушарии в отношении Кубы, — пишет,

например, газета «Нью-Йорк пост» в номере от 1 марта 1962 года, — как представляется, идет к кульминационному пункту, который мог бы иметь даже более далеко идущие последствия, чем трагическое фиаско в апреле прошлого года». Как видно из дальнейшего текста статьи, речь идет о подготовке Соединенными Штатами в настоящее время широкой военной интервенции на Кубу, которая, как сообщает печать, должна начаться либо организацией провокации с так называемым нападением Кубы на базу Соединенных Штатов в Гуантанамо, либо выдвижением в качестве предлога для интервенции лишнего каких-либо оснований утверждения о будто бы имеющем место создании на Кубе ракетных баз.

22. Как готовится это новое военное вторжение на Кубу, видно, в частности, и из последнего номера журнала «Тайм», датированного 16 марта. Журнал сообщает следующее:

«За последние пять месяцев более 800 солдат морской пехоты с боевыми ранцами высадились в Гуантанамо, доведя численность гарнизона по крайней мере до 1100 солдат морской пехоты и 2000 матросов. Вместе с подкреплением прибыло современное вооружение — новые скорострельные винтовки М-14... Поблизости находятся увеличивающиеся силы поддержки — находящиеся в состоянии готовности двинуться по первому зову батальон морской пехоты в Пуэрто-Рико, флот Соединенных Штатов, теперь регулярно располагающийся близ залива Гуантанамо, и реактивные истребители со стреловидным крылом «F4H «Фантом II», базирующиеся на авианосцах...»

Из этого ясно, что у берегов Кубы и на ее территории — военной базе Соединенных Штатов в Гуантанамо — сосредоточивается мощный военный кулак Соединенных Штатов.

23. Как могут судить члены Совета, положение, таким образом, является весьма серьезным: против Кубы подготавливается новая военная агрессия со стороны Соединенных Штатов. Однако империалистическим силам, готовящимся вновь развязать агрессию против Кубы, не следовало бы забывать уроков недавнего прошлого. Следовало бы также помнить сделанное в феврале заявление революционного правительства Кубы, в котором указывалось:

«...кубинский народ готовится к отражению грозящей агрессии, и его решимость защищать право на самоопределение, независимость и суверенитет своей страны столь же велика, как и решимость защищать завоевания революции и принести самые тяжелые жертвы в целях ее дальнейшего развития».

24. Мы, со своей стороны, считаем необходимым со всей силой подчеркнуть, что те, кто готовят новое военное вторжение на Кубу, должны твердо знать, что на стороне кубинского народа в его справедливой борьбе выступают и будут

впредь выступать все миролюбивые народы, которым дорого право народов на свободу и независимость. Что касается Советского Союза, то его предупреждения, адресованные сторонникам и организаторам новой военной авантюры против Кубы, предельно ясны. Как говорится в заявлении советского правительства от 18 февраля 1962 года,

«Куба не одинока. У нее много друзей не только в Латинской Америке, но и во всем мире, и среди них — Советский Союз. Республика Куба, как об этом ясно заявил глава советского правительства Н. С. Хрущев, всегда может рассчитывать на помощь и поддержку со стороны советского народа. Известные предупреждения советского правительства по адресу врагов народной Кубы остаются в силе и сегодня»³.

25. Председатель и члены Совета Безопасности должны совершенно отчетливо представлять себе, какую громадную опасность для дела всеобщего мира представляет продолжение осуществляемой Соединенными Штатами Америки по отношению к Кубе политики интервенции и блокады, террора и диверсий, грубого давления и шантажа.

26. Мы уже сказали, что новый и опасный этап в развитии событий заключается, в частности, и в том, что теперь развязывание агрессии против Кубы ставится Соединенными Штатами в прямую связь с теми результатами, которых они стремятся добиться от принятых ими мер политической, экономической и идеологической подготовки вторжения. Вот факты.

27. Навязывая совещания в Пунта-дель-Эсте решения, которые направлены к тому, чтобы заставить Организацию американских государств стать прямым соучастником готовящейся агрессии против Кубы, Соединенные Штаты пошли на открытое нарушение основных принципов, провозглашенных этой организацией, основных положений устава самой Организации американских государств.

28. Навязывая принятие так называемого «принципа несовместимости» существующего на Кубе строя с межамериканской системой, Соединенные Штаты нарушили статью 9 устава ОАГ, которая гласит, что любое государство — член этой Организации «имеет право... организовываться, как оно сочтет это необходимым».

29. Навязывая ограничения на торговлю с Кубой и запрещение этой торговли, Соединенные Штаты нарушили статью 16 устава ОАГ, которая гласит: «Никакое государство не может применять или поощрять применение принудительных мер экономического или политического характера в целях повлиять на суверенную волю другого государства и извлечь из этого какие-либо выгоды».

30. Навязывая Организации американских государств резолюции VI и VII об исключении Кубы

из этой региональной организации (см. S/5075), Соединенные Штаты вновь нарушили устав ОАГ, который вообще не предусматривает исключение государств-членов из ОАГ. Тем самым Соединенные Штаты провели совещание в Пунта-дель-Эсте в нарушение статьи 111 устава ОАГ, гласящей, что «изменения настоящего устава могут быть произведены только Межамериканской конференцией, созванной для этой цели», поскольку исключение государства-члена требует предварительного принятия поправки к уставу ОАГ, которая делала бы возможным такое исключение.

31. В частности, именно по этому поводу представители ряда влиятельнейших и крупнейших по своему населению стран Латинской Америки сделали заявления, в которых они более чем ясно выразили протест против подобного рода решения вопроса.

32. Мы считаем необходимым обратить особое внимание на тот факт, что использование Соединенными Штатами региональной организации в своих агрессивных целях, противоречащее как основным положениям устава ОАГ, так и целям и принципам и основным положениям Устава Организации Объединенных Наций, представляет собой новый опасный для дела мира фактор, на который, по нашему мнению, обязан реагировать Совет Безопасности. Иными словами, если до сих пор Соединенные Штаты своими агрессивными действиями против Кубы грубо нарушали основные положения Устава Организации Объединенных Наций в одностороннем, так сказать, порядке, то теперь они толкают на аналогичные грубые нарушения Устава Организации Объединенных Наций целую региональную организацию, пытаясь тем самым расширить базу своих подрывных действий против этого Устава.

33. Новые грубые нарушения Устава Организации Объединенных Наций, которые совершаются теперь Соединенными Штатами, как мы сказали, заключаются, в частности, в том, что Соединенные Штаты навязывают этой региональной организации применение принудительных мер против Кубы вопреки тому совершенно ясному факту, что Организация американских государств неправомочно осуществлять без специальных полномочий от Совета Безопасности какие-либо принудительные меры. Эти нарушения Устава Организации Объединенных Наций, однако, заключаются не только в этом очень важном нарушении, на которое я только что сослался, но и в том, что по существу для применения указанных принудительных мер вообще нет никаких оснований ни с точки зрения Устава Организации Объединенных Наций, ни с точки зрения устава Организации американских государств.

34. Необходимо также отметить, что речь идет теперь не только о недопустимости указанных действий, предпринимаемых против Кубы, но и о необходимости защиты и соблюдения основных принципов Устава Организации Объединенных Наций вообще, о необходимости пресечения та-

³ Документ A/5093.

ких незаконных действий, которые сегодня обращены против Кубы, а завтра могут быть направлены против любого другого члена Организации Объединенных Наций.

35. Члены Совета помнят, что на заседании 27 февраля в связи с утверждением повестки дня развернулась широкая дискуссия по существу внесенного Кубой вопроса, несмотря на усилия Соединенных Штатов и тех, кто их поддерживал и возражал против включения вопроса в повестку дня, и в ходе этой дискуссии, в частности, выявилось важное значение многих юридических аспектов тех вопросов, которые были поставлены Кубой перед Советом Безопасности.

36. Эти юридические аспекты внесенного Кубой вопроса сформулированы теперь в виде нескольких вполне конкретных вопросов в письме постоянного представителя Кубы при Организации Объединенных Наций от 8 марта и содержатся в документе S/5086, на который я уже ссылался.

37. Мы должны подчеркнуть при этом, обращаясь к тексту этого письма и к соответствующей части выступления представителя Кубы, несомненную добрую волю, вновь и вновь проявляемую Кубой, для того чтобы добиться мирного и справедливого решения вопроса.

38. Как объяснил вчера в своем выступлении представитель Кубы, в ходе дискуссии в Совете еще 27 февраля было ясно, что ряд членов Совета оспаривал не только некоторые политические положения, но и некоторые важные юридические положения, без решения которых нельзя найти ответ на правильные политические выводы, которые должны и могут быть сделаны. Куба теперь предлагает в качестве предварительного шага обратиться в Международный Суд за консультативным заключением по этим важным юридическим вопросам, чтобы облегчить затем Совету принятие справедливых и обоснованных решений.

39. Поступая таким образом, правительство Кубы действует в строгом соответствии с пунктом 1 статьи 96 Устава нашей Организации, в котором предусматривается, что «Генеральная Ассамблея или Совет Безопасности могут запрашивать от Международного Суда консультативные заключения по любому юридическому вопросу», и на основании пункта 1 статьи 65 Статута Международного Суда, который гласит, что «Суд может давать консультативные заключения по любому юридическому вопросу, по запросу любого учреждения, уполномоченного делать такие запросы самим Уставом Объединенных Наций или согласно этому Уставу».

40. Внося это предложение, правительство Кубы тем самым еще раз демонстрирует перед всем миром свой деловой подход к разрешению затрагиваемого ее самым непосредственным образом вопроса, еще раз подтверждает свою волю к мирному урегулированию. Нынешний шаг кубинского правительства вновь подчеркивает миролюбивый характер устремлений кубинской революции,

еще и еще раз наглядно опровергает измышления тех, кто совершенно неосновательно хотел бы изобразить Кубу источником угрозы в Карибском районе, а не объектом этой угрозы, как это есть на деле.

41. В чем суть поднимаемых ныне Республикой Куба вопросов и почему важно, чтобы на эти вопросы был дан ясный и недвусмысленный ответ? Я не буду полностью приводить текст этих вопросов. Он содержится в документе S/5086 и подробно изложен во вчерашнем выступлении представителя Кубы. Члены Совета имеют перед собой этот документ, и я думаю, что ни у кого из беспристрастных и объективных лиц, которые изучат цель вопросов, сформулированных в письме кубинского представителя, не может возникнуть сомнений в том, что важный анализ этих положений Устава и некоторых положений международного права, которыми Куба просит Международный Суд заняться, прямо связан с задачей, поставленной сейчас перед Советом.

42. Заключительный вопрос, сформулированный в этом документе, состоит в том, чтобы в свете ответа на ряд предыдущих предварительных вопросов Международный Суд ответил на вопрос, противоречат ли постановлениям Устава Организации Объединенных Наций, устава Организации американских государств и договора, подписанного в Рио-де-Жанейро⁴, те резолюции, которые были приняты на восьмом Консультативном совещании министров иностранных дел американских государств в Пунта-дель-Эсте, об исключении из состава членов региональной организации одного государства-члена по причине его социального строя и о применении в отношении этого государства других принудительных мер без разрешения Совета Безопасности.

43. По нашему глубокому убеждению, всем ясно, что объективный ответ на эти вопросы лишит Соединенные Штаты Америки и некоторые другие следующие за ними государства возможности пользоваться той дымовой завесой, за которой они теперь ведут политическую, экономическую и военную подготовку к новому нападению на Кубу. Если эта дымовая завеса будет рассеяна, то это будет способствовать пресечению коварных планов Соединенных Штатов, направленных против свободлюбивой латиноамериканской республики, какой является Куба.

44. Мы знаем, что здесь могут быть сделаны попытки утверждать, что перед Международным Судом якобы пытаются поставить политические вопросы. Такие высказывания уже имели место в кулуарах Организации Объединенных Наций. Такие высказывания мы находим, в частности, на страницах американской печати, которая, если она предоставляет в наше распоряжение соответствующую действительности информацию,

⁴ Межамериканский договор о взаимной помощи, подписанный в Рио-де-Жанейро 2 сентября 1947 года; см. Организация Объединенных Наций, *Сборник договоров*, том 21 (1948), I, № 324 а.

утверждает, что представитель Соединенных Штатов еще до того, как его голос будет услышан здесь, в Совете Безопасности, заранее сделал вчера заявление, в котором он очень кратко изложил сущность его позиции по этому вопросу. Я позволю себе, поскольку это опубликовано для всеобщего сведения, также сослаться на эти материалы. Здесь говорится так:

[Оратор продолжает по-английски]

«Глава делегации Соединенных Штатов Америки Стивенсон не принимал участия в прениях, однако позднее он сказал: «Я думаю, что в действительности мы сейчас столкнулись не с юридической проблемой, а с политической попыткой распространить советское вето».

[Оратор продолжает по-русски]

Так может говорить лишь представитель страны, которая заранее решила отбросить все представления о необходимости соблюдения Устава нашей Организации, о необходимости соблюдения общепризнанных элементарных принципов международного права, под которым стоит подпись и Соединенных Штатов Америки.

45. Достаточно любому беспристрастному наблюдателю ознакомиться с перечнем вопросов, поставленных в письме кубинского представителя, чтобы видеть, что для объективного и беспристрастного решения этого вопроса Куба старается призвать в арбитры такой орган, как Международный Суд, избранный Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций и способный, по мнению большинства членов нашей Организации — по-видимому, кроме Соединенных Штатов, — дать беспристрастный и объективный ответ на юридические положения, на положения международного права, от которых прямо зависит справедливое и соответствующее Уставу Организации Объединенных Наций решение, которое может и должен принять Совет Безопасности.

46. Делались ранее и можно ожидать, что будут снова предприняты попытки утверждать, что принятые в Пунта-дель-Эсте решения будто бы не являются решениями о применении принудительных мер в том смысле, как это предусмотрено Уставом нашей Организации. Эти утверждения также совершенно неосновательны. Приведем только некоторые доказательства, относящиеся к этому последнему ряду, последней категории неправильных, с нашей точки зрения, утверждений.

47. Совершенно очевидно, что в области политической совещание в Пунта-дель-Эсте под нажимом Соединенных Штатов Америки приняло решение об исключении Кубы из участия в межамериканской системе. Это решение, основанное на тезисе о том, что строй, существующий на Кубе, якобы «несовместим» с так называемой «представительной демократией», явно представляет собой некую «карательную» акцию, которая должна осуществляться до тех пор, как записано в

этих решениях, пока на Кубе существует нынешний строй, и которая, таким образом, фактически является не чем иным, как принудительной мерой против Кубы, цель которой — заставить кубинский народ отказаться от избранного им строя.

48. В области экономической Соединенные Штаты Америки навязали Консультативному совещанию министров иностранных дел Организации американских государств решение о прекращении торговли с Кубой. Точно так же, как и в предыдущем случае, принудительный характер этой меры в отношении Кубы виден из самого текста резолюции VIII, где говорится, что данное решение может быть отменено «в тот момент, когда правительство Кубы докажет, что его политика совместима с целями и принципами межамериканской системы», то есть, говоря иными словами, когда Куба откажется от созданного в результате революции строя и станет, как и прежде, послушной колонией Соединенных Штатов Америки.

49. Имеются ли действительные и глубокие основания для постановки Советом Безопасности юридических вопросов перед Международным Судом? Мы отвечаем на этот вопрос утвердительно. Да, имеются, ввиду того, что именно по этим юридическим вопросам выявились серьезные расхождения во мнениях в Совете Безопасности, а еще ранее — во время дискуссии в ходе второй части шестнадцатой сессии Генеральной Ассамблеи.

50. Является ли важным для поддержания принципов Устава Организации Объединенных Наций и международной безопасности вопрос о том, в частности, имела ли Организация американских государств право принимать указанные принудительные меры без санкции Совета Безопасности? Да, этот вопрос является очень важным. Ведь в статье 53 Устава нашей Организации прямо говорится: «...никакие принудительные действия не предпринимаются в силу... региональных соглашений или региональными органами без полномочий от Совета Безопасности». Именно это положение Устава, как всем очевидно, грубо нарушено Соединенными Штатами, побудившими Организацию американских государств действовать в обход Совета Безопасности.

51. Серьезное беспокойство во всем мире вызывает то обстоятельство, что нынешние действия, предпринимаемые под давлением Соединенных Штатов региональной Организацией американских государств, действия, которые Соединенные Штаты пытаются распространить сейчас на все союзные с ними и зависимые от них страны, являются не только грубым нарушением Устава Организации Объединенных Наций с точки зрения превышения региональной Организацией американских государств своих полномочий, но эти действия являются подрывом — я особенно обращаю ваше внимание на это обстоятельство — краеугольных принципов Устава, самого

существа деятельности Организации Объединенных Наций.

52. Незаконные принудительные действия в отношении Кубы, предпринятые в последнее время, не только превышают компетенцию региональной организации, но и являются грубым нарушением Устава Организации Объединенных Наций в целом, ибо в соответствии со статьей 52 Устава Организации Объединенных Наций деятельность региональных организаций должна подчиняться положениям Устава; эта деятельность возможна, как сказано в Уставе, лишь при условии, что соглашения, заключаемые на региональной основе, или региональные органы и их деятельность совместимы с целями и принципами Организации Объединенных Наций.

53. Какие же цели преследуют мероприятия, навязанные сейчас Организации американских государств? Разве они совместимы с целями и принципами, с духом и буквой Устава Организации Объединенных Наций?

54. Все вы знаете, что Устав Организации Объединенных Наций предусматривает, что государства — члены Организации Объединенных Наций обязаны «проявлять терпимость и жить вместе, в мире друг с другом, как добрые соседи». Решения, принятые в последнее время по указке Соединенных Штатов Америки, основываются на принципе абсолютной нетерпимости к строю, созданному на Кубе, исходят из будто бы невозможности для других латиноамериканских государств жить с Кубой вместе, в мире с ней, или, говоря словами решения, принятого в Пунтадель-Эсте, основываются на принципе так называемой «несовместимости». Это прямо противоречит только что приведенным положениям Устава Организации Объединенных Наций, которые, никто не может оспаривать этого, являются краеугольным камнем, без наличия которого невозможны ни существование, ни деятельность нашей Организации.

55. Устав Организации Объединенных Наций предусматривает далее необходимость для всех государств-членов «развивать дружественные отношения между нациями на основе уважения принципа равноправия и самоопределения народов». Действия, предпринимаемые теперь против Кубы, основаны на полном игнорировании этого принципа, на абсолютном отходе от него, на переходе на совершенно противоположные позиции, не имеющие ничего общего с Уставом Организации Объединенных Наций.

56. Пойдем далее. Устав Организации Объединенных Наций категорически запрещает также вмешательство во внутренние дела других государств. Вопреки этому мы видим, как предпринимается ряд принудительных действий против Кубы, и она официально извещается о том, что эти действия будут продолжаться до тех пор, пока Куба не откажется от существующего строя, утвержденного в результате победы кубинской народной революции. Но что это, как не прямое

вмешательство во внутренние дела Кубы, как не явное игнорирование основных положений Устава Организации Объединенных Наций?

57. Для каждого сидящего сейчас за столом этого Совета, для каждого непредубежденного и честного человека понятно, что тот путь, на котором оказался ныне ряд государств — членов Организации американских государств, действующих, к сожалению, вопреки Уставу Организации Объединенных Наций и собственному уставу, является следствием сильнеешего нажима со стороны Соединенных Штатов, стремящихся использовать латиноамериканские страны в своих планах агрессивной политики. Мы хотим подчеркнуть, что острее этого нажима направлено сегодня против Кубы; завтра оно может быть направлено против любого другого латиноамериканского государства.

58. Посмотрим, что произошло бы, если бы Организация Объединенных Наций позволила, чтобы региональные организации, задача которых заключается в оказании помощи Организации Объединенных Наций в поддержании мирных отношений между государствами — членами Организации Объединенных Наций и всеми другими государствами, строились по такому признаку, по которому сейчас за спиной у нашей Организации Соединенные Штаты пытаются перестроить Организацию американских государств, перестроить эту Организацию вопреки положениям ее устава. Разве не очевидно, что в том случае, если бы Организация Объединенных Наций приняла и одобрила, поддержала и согласилась с теми принципами, которые проповедовались на совещании в Пунта-дель-Эсте, то Организация Объединенных Наций санкционировала бы собственную гибель?

59. На эти опасные для Организации Объединенных Наций последствия нынешних действий Соединенных Штатов Америки особо обратил внимание советское правительство в своем заявлении от 18 февраля 1962 года, в котором в этой связи было сказано следующее:

«Если согласиться с логикой, которой государственные деятели Соединенных Штатов руководствуются в отношении Кубы, то есть признать за каждым государством право настаивать на устранении из международных организаций другого государства только за то, что оно имеет иной социальный строй, то легко представить, что стало бы, например, с Организацией Объединенных Наций. Тогда империалистические государства требовали бы исключения социалистических государств, социалистические — империалистических, а страны с республиканской формой правления добивались бы удаления стран с монархическим режимом, и наоборот. Вместо развития сотрудничества и согласования действий, ради чего более ста государств вступили в ООН, там воцарился бы хаос и произвол. Это развал Организации Объединенных Наций. Достаточно

иметь перед глазами эту картину, чтобы понять, до какого абсурда доводит ненависть к Кубе и ослепляет тех государственных деятелей, которые определяют курс внешней политики Соединенных Штатов».

60. Понятно, что ни один разумный человек, ни одно правительство, которому дороги интересы мира, не могут с этим согласиться. Да инициаторы нынешних попыток перестройки ОАГ и сами это понимают. Именно поэтому они предпочитают всячески прикрывать свои действительные планы и мотивы и изображать дело так, будто они действуют в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций и с положениями международного права.

61. Между тем в действительности, как мы уже отметили, складывается совершенно нетерпимое положение, ибо оно ведет к подрыву самой Организации Объединенных Наций и представляет угрозу миру во всем мире.

62. Необходимость соблюдения основных положений Устава Организации Объединенных Наций, недопущение каких бы то ни было нарушений этих положений совершенно очевидны.

63. Все это лишний раз свидетельствует о том, что внесенный Кубой на рассмотрение Совета Безопасности вопрос носит актуальный и срочный характер. Естественно поэтому, что Совет Безопасности должен не только в срочном порядке запросить консультативное заключение Международного Суда по перечисленным Кубой юридическим вопросам, но и обратиться к Суду с просьбой как можно скорее дать свое заключение по этим вопросам и с этой целью предоставить им приоритет в своей работе.

64. Как только Совет Безопасности будет иметь соответствующее заключение Международного Суда, а обращение Совета Безопасности к Суду с просьбой дать такое заключение в возможно кратчайший срок является серьезной гарантией срочного рассмотрения названных вопросов в Суде, должно быть незамедлительно созвано новое заседание Совета Безопасности для вынесения им новых дополнительных решений по внесенным Кубой вопросам.

65. Мы считаем, что изложенное во вчерашнем выступлении представителя Кубы предложение о том, что Совет Безопасности, основываясь на статье 40 Устава Организации Объединенных Наций, может предпринять некоторые дополнительные действия и меры, также заслуживает самого серьезного внимания и одобрения со стороны Совета.

66. Известно, что статья 40 Устава Организации Объединенных Наций имеет в виду такие временные меры, которые Совет Безопасности может принять для того, чтобы предотвратить ухудшение ситуации. Применительно к тому, о чем сейчас идет речь, то есть к обращению в Международный Суд за консультативным заключением по важным вопросам международного права,

сформулированным в письме Кубы, мы полагаем, что впредь до получения и рассмотрения Советом Безопасности консультативного заключения Международного Суда Совет Безопасности вправе и обязан приостановить действие постановлений, принятых на совещании в Пунта-дель-Эсте, равно как и постановлений, которые могут быть вынесены в развитие и дополнение к этим решениям.

67. В сегодняшней американской печати опубликованы данные, которые заранее направлены на то, чтобы подорвать эту идею обращения в Международный Суд за беспристрастным и справедливым решением ряда важных вопросов международного права. Там говорится, что для того, чтобы получить консультативное заключение Международного Суда, Совету Безопасности придется ждать месяцы, а может быть, и годы. Это, конечно, достаточно простая и ничем не прикрытая операция, направленная на то, чтобы ввести в заблуждение общественное мнение и повлиять на позицию членов Совета. Разумеется, что если Совет потребует от Международного Суда срочного рассмотрения этих вопросов и предоставления приоритета их рассмотрению, как об этом вчера просил и подчеркивал в своем выступлении представитель Кубы, то такое заключение, разумеется, если не будет оказано какое-нибудь противозаконное давление на Международный Суд, может и должно быть получено в самый кратчайший срок.

68. Подобная временная мера, с нашей точки зрения, не только соответствует духу и букве статьи 40 Устава Организации Объединенных Наций, но и является единственно возможной в данных конкретных условиях, когда между членами Совета Безопасности нет единства относительно характера окончательного решения по юридическим и политическим вопросам, которое могло бы быть вынесено Советом Безопасности в связи с поставленным кубинским правительством вопросом.

69. Подобная временная мера, как это и предусмотрено в статье 40 Устава нашей Организации, не нанесла бы ущерба «правам, притязаниям или положению заинтересованных сторон», ибо она не предопределяла бы характера окончательного решения Совета Безопасности по внесенному Кубой вопросу, но зато предотвратила бы совершение таких акций, которые могли бы носить необратимый — я подчеркиваю «необратимый» — по своей природе характер, в то время как законность их осуществления оспаривается многими государствами — членами Организации Объединенных Наций, включая членов этого Совета.

70. Советская делегация поэтому полностью поддерживает предложение Республики Куба, состоящее в том, чтобы Совет Безопасности срочно запросил заключение Международного Суда по вопросам, перечисленным в документе S/5086, предложив Суду предоставить приоритет рас-

смотрению этих вопросов, и приостановили действие решений региональной организации впредь до получения им консультативного заключения Суда и вынесения окончательного решения.

71. В этот ответственный момент, и пока еще не слишком поздно, советская делегация обращается с призывом ко всем членам Совета подчиниться голосу разума и действовать совместно, для того чтобы Совет Безопасности оказался в состоянии принять хотя бы предварительные, но важные решения, которые могли бы затем содействовать созданию атмосферы мира и спокойствия в районе Карибского моря. Такое решение показало бы народам, что Совет Безопасности способен на деле осуществить все обязанности по поддержанию международного мира и безопасности, которые возложены на него Уставом нашей Организации.

72. Г-н СТИВЕНСОН (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Вот уже в третий раз примерно за два с половиной месяца органы Организации Объединенных Наций обсуждают жалобы Кубы. И все эти жалобы по существу ничем не отличаются одна от другой: они представляют собой нападки на Соединенные Штаты и Организацию американских государств. Однако на этот раз кое-что добавлено с весьма ясной целью — добиться распространения советского вето на все региональные организации через посредство Совета Безопасности.

73. Когда в последний раз, 27 февраля, правительство Кубы пыталось подвергнуть нападкам Соединенные Штаты Америки в Совете Безопасности, сразу же после почти двухнедельного рассмотрения такого же обвинения на Генеральной Ассамблее⁵, правительство моей страны выступило против дальнейшего обсуждения этой жалобы. На этот раз мы не возражали против включения данного вопроса в повестку дня Совета не потому, что он, как я сказал, имеет другое политическое содержание, а потому, что, по нашему мнению, Совет Безопасности должен беспристрастно рассматривать любую просьбу о консультативном заключении Международного Суда. Вот почему Соединенные Штаты не возражают против обсуждения этого вопроса, вопреки запутанным и искаженным объяснениям представителя Советского Союза, утверждающего обратное.

74. Достоин сожаления, что представитель Кубы внес свою просьбу о заключении Суда, не прибегнув к юридической процедуре. Судя по тону и содержанию его речи, произнесенной здесь вчера днем, ясно, что он снова говорит о возникшем по вине его правительства политическом споре между Кубой, с одной стороны, и всеми остальными республиками Западного полушария — с другой. На этот раз удар направлен против Организации американских государств.

⁵ См. *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, шестнадцатая сессия, Первый комитет, 1231—1243-е заседания; и там же, Пленарные заседания, 1104-е и 1105-е заседания.*

Но он явно направлен и против всех региональных организаций: это попытка подчинить деятельность всех региональных организаций советскому вето в Совете Безопасности. Не следует заблуждаться относительно его цели. Письмо Кубы завуалировано юридическими терминами, однако вопросы, которые в нем поднимаются, являются целиком и полностью политическими. Основной вопрос состоит в следующем: имеет ли право региональная организация, которая всемерно сотрудничает с Организацией Объединенных Наций, самостоятельно вести свои дела и защищаться против правительства, находящегося под иностранным влиянием, или следует допустить, чтобы Советский Союз парализовал деятельность этой организации, пользуясь правом вето в Совете Безопасности.

75. Мы считаем, что все, кто признает великий вклад в дело мирового прогресса, который внесли и еще могут внести региональные организации, будь то Организация американских государств, Лига арабских стран или какие-либо будущие региональные ассоциации африканских или азиатских государств, — должны объединить свои усилия, для того чтобы отразить эту угрозу независимости и жизнеспособности таких региональных организаций и попытку Советского Союза распространить свое вето на их деятельность.

76. Коммунистический блок не впервые пытается расширить сферу действия вето с целью усиления своей борьбы за мировое господство. Советское вето в Совете Безопасности в течение ряда лет настолько мешало его деятельности и эффективности, что стало необходимым принять резолюцию 377 (V) Генеральной Ассамблеи, озаглавленную «Единство в пользу мира»; с тем чтобы по крайней мере Ассамблея могла действовать решительно и быстро. Даже в Ассамблее и ее комитетах мы были свидетелями попыток распространить вето, используя принцип единогласия, и не далее как осенью прошлого года мы столкнулись с попыткой коммунистических стран якобы в целях улучшения эффективности Секретариата на место должности Генерального Секретаря навязать тройку, которая подчинила бы весь Секретариат советскому вето. Данная попытка была решительно отвергнута, и эти новые усилия распространить вето на региональные организации должны быть отвергнуты столь же решительно.

77. Что просят Совет Безопасности предпринять в письме Кубы, находящемся на нашем рассмотрении? В письме содержится утверждение, что резолюции, принятые Организацией американских государств в Пунта-дель-Эсте, представляют собой «агрессию против суверенитета нашей страны и серьезную угрозу международному миру и безопасности» и что в соответствии со статьей 53 Устава они требуют полномочий от Совета Безопасности на том основании, что по смыслу этой статьи они являются «принудительными действиями» и без такого одобрения представля-

ют собой нарушение Устава Организации Объединенных Наций.

78. Для того чтобы не забыть, о чем в действительности шла речь в Пунта-дель-Эсте, и для того чтобы мы могли определить, представляют ли собой принятые там решения агрессию, являются ли они нарушением Устава и требуют ли они одобрения Совета Безопасности, я вынужден попросить вас набраться терпения, пока я рассмотрю каждую из резолюций, принятых в Пунта-дель-Эсте. Все они полностью изложены в Заключительном акте восьмого Консультативного совещания, который представлен Совету Безопасности.

79. В резолюции I прежде всего говорится о наступлении коммунистического блока на американские республики. Я зачитаю выдержки из первых трех пунктов этой резолюции, которая была единогласно принята всеми американскими республиками, за исключением Кубы.

[Оратор зачитывает пункты 1, 2 и 3 резолюции I, содержащейся в Заключительном акте восьмого Консультативного совещания министров иностранных дел американских государств (S/5075).]

80. Таким образом, вот резолюция, в которой члены Организации американских государств единогласно предостерегли Западное полушарие от опасности коммунистической агрессии, осуществляемой в форме подрывной деятельности. В этой резолюции изложена политика Организации американских государств, за исключением, конечно, Кубы, и выражена большая озабоченность этой Организации по поводу коммунистической угрозы нашей безопасности. Именно для разрешения таких проблем и была прежде всего создана Организация американских государств.

81. Представляет ли собой такая резолюция агрессию? Противоречит ли такая резолюция Уставу Организации Объединенных Наций и требует ли она полномочий от Совета Безопасности? Конечно, нет. И было бы бессмысленно запрашивать заключение Международного Суда по этому вопросу.

82. В резолюции II, принятой 19 голосами против 1 при одном воздержавшемся, Совету Организации американских государств предлагается проявлять необходимую бдительность в целях предупреждения всяких актов агрессии, подрывной деятельности или иной угрозы миру и безопасности, что является результатом продолжающегося вмешательства китайско-советского блока держав в дела Западного полушария.

83. В соответствии с этой резолюцией Совету поручено учредить специальный консультативный комитет экспертов по обеспечению безопасности для предоставления консультаций государствам — членам Организации, которые могут обратиться за такой помощью. Резолюция также призывает государства-члены предпринять все

шаги, которые они считают желательными для их индивидуальной и коллективной самообороны, и сотрудничать в деле укрепления их способности противодействовать угрозам или актам агрессии, подрывной деятельности или другим угрозам миру и безопасности, являющимися результатом продолжающегося вмешательства в дела Западного полушария китайско-советского блока держав.

84. Представляет ли такая резолюция агрессию, противоречит ли она Уставу Организации Объединенных Наций и требует ли полномочий от Совета Безопасности? Конечно, нет. И было бы бессмысленно запрашивать заключение Международного Суда по этому вопросу. Ясно, что эта резолюция представляет собой осуществление неотъемлемого права государств готовиться к индивидуальной и коллективной самообороне. И такая подготовка представляет собой элементарную предусмотрительность при наличии внеконтинентальной угрозы.

85. В резолюции III министры иностранных дел подтвердили свою приверженность принципам самоопределения и невмешательства и в пункте 2 призвали к тому, чтобы правительства стран — членов Организации были созданы на основе свободных выборов и без ограничения выражали волю народа. Кубинский режим голосовал против — я повторяю «против» — свободных выборов и против самой резолюции. Все другие американские республики голосовали за этот пункт и за эту резолюцию.

86. Противоречит ли Уставу Организации Объединенных Наций и требует ли полномочий от Совета Безопасности такая резолюция, призывающая к свободным выборам, выражающим волю народов? Конечно, нет. И было бы бессмысленно запрашивать заключение Международного Суда по этому вопросу. Подлинная сущность проблемы, возникшей в районе Карибского моря, состоит в том, что кубинский режим считал необходимым голосовать против этого основного права, воплощенного во Всеобщей декларации прав человека.

87. В резолюции IV правительствам, структура или действия которых несовместимы с эффективным осуществлением представительной демократии, рекомендуется провести свободные выборы, с тем чтобы гарантировать восстановление правопорядка, основанного на законности и уважении прав человеческой личности. Кубинский режим голосовал также против этой резолюции, снова отрицая принцип свободных выборов. Все другие американские республики голосовали за свободные выборы и за эту резолюцию.

88. Представляет ли такая рекомендация агрессию, противоречит ли она Уставу Организации Объединенных Наций и требует ли полномочий от Совета Безопасности? Конечно, нет. И опять-таки было бы бессмысленно запрашивать заключение Международного Суда по этому вопросу.

89. В резолюции V, также принятой единогласно, в частности, говорится:

«1. Что сохранение и укрепление свободных демократических институтов в американских республиках требуют, в качестве неперемennого условия, незамедлительного приложения беспрецедентных усилий для содействия их экономическому и социальному развитию, причем для этих усилий необходимо предоставить государственным и частным, внутренним и иностранным финансовым ресурсам, необходимые для этих целей, провести экономические и социальные реформы и принять все необходимые меры в соответствии с положениями Хартии, принятой в Пунта-дель-Эсте.

2. Что существенно важно энергично и не жалея усилий содействовать развитию основных отраслей промышленности в странах Латинской Америки, облегчить условия торговли сырьем путем устранения ненужных ограничений, пытаться избегать резких колебаний цен на сырье, поощрять модернизацию и расширение обслуживания, с тем чтобы индустриализация могла опираться на свои собственные надлежащие основы, мобилизовать неиспользованные естественные ресурсы в целях увеличения национального богатства и предоставить такое увеличенное богатство в распоряжение лиц, принадлежащих ко всем экономическим и социальным группам, и, среди прочих стремлений, без промедления удовлетворить потребности в области обеспечения работой, жильем, землей и в области здравоохранения и образования».

90. Представляет ли такая резолюция агрессию — причем интересно отметить, что эта резолюция подверглась ожесточенным нападкам со стороны Кубы, — противоречит ли она Уставу Организации Объединенных Наций и требует ли полномочий от Совета Безопасности? Конечно, нет. И опять-таки было бы бессмысленно запрашивать заключение Международного Суда по этому вопросу.

91. Резолюция VI озаглавлена «Исключение нынешнего правительства Кубы из числа участников межамериканской системы». Это одна из резолюций, в которых нынешнее правительство Кубы подвергается наиболее суровой критике, и по этой причине она вызвала его сильное противодействие. Однако критика не делает резолюцию «агрессивней» и не вызывает необходимости одобрения ее со стороны Совета Безопасности.

92. В резолюции упоминается доклад Межамериканского комитета по поддержанию мира, в котором говорится:

«4. Что касается интенсивной подрывной деятельности, которую ведут в Америке страны китайско-советского блока и правительство Кубы, то очевидно, что она представляет собой акты, которые в пределах системы «политической защиты» этого полушария были рас-

ценены как акты «политической агрессии», или «агрессии невоенного характера». Такие акты представляют угрозу межамериканскому миру и безопасности, а также суверенитету и политической независимости американских государств и являются поэтому грубым нарушением основных принципов межамериканской системы, о чем неоднократно и четко говорилось на предыдущих межамериканских конференциях и консультативных совещаниях».

93. На основании этих и других фактов в резолюции VI делается вывод, «что нынешнее правительство Кубы в результате своих неоднократных действий добровольно поставило себя вне межамериканской системы». Далее в двух пунктах постановляющей части резолюции говорится:

«1. Что приверженность любого члена Организации американских государств к марксизму-ленинизму несовместима с межамериканской системой и что присоединение такого правительства к коммунистическому блоку нарушает единство и солидарность Западного полушария.

2. Что нынешнее правительство Кубы, которое официально объявило себя марксистско-ленинским правительством, несовместимо с принципами и целями межамериканской системы».

Эти два пункта были единогласно приняты двадцатью американскими республиками, и лишь Куба голосовала против. Представляют ли эти два пункта, выражающие мнение членов Организации американских государств, агрессию, противоречат ли они Уставу Организации Объединенных Наций и требуют ли полномочий от Совета Безопасности? Конечно, нет. И опять-таки было бы бессмысленно запрашивать заключение Международного Суда по этому вопросу. В этих пунктах выражено единодушное мнение членов региональной организации, что не только полностью соответствует ее правам, но и целям, ради которых была создана эта организация.

94. Я процитирую еще два пункта постановляющей части этой резолюции:

«3. Что эта несовместимость исключает нынешнее правительство Кубы из участия в межамериканской системе.

4. Что Совет Организации американских государств и прочие органы и организации межамериканской системы незамедлительно примут меры, необходимые для проведения в жизнь настоящей резолюции».

За эти два пункта голосовали четырнадцать стран, то есть две трети членов Организации. Куба голосовала против и шесть стран воздержались. Воздержавшиеся ни в коей мере не повлияли на принятие единодушного решения, которое поддерживали все, за исключением Кубы, и по которому режим Кастро и его агрессивные дей-

ствия несовместимы с американской системой демократической свободы.

95. Куба и Советский Союз заявили, что эти пункты представляют собой «агрессию» и нуждаются в одобрении со стороны Совета Безопасности. Разрешите на минуту остановиться на этих двух утверждениях. Во-первых, представляют ли собой эти пункты агрессию против Кубы? Ответ на этот вопрос ясен. Утверждать, что такая резолюция является агрессией, значит полностью извратить смысл слов. Ясно, что данная резолюция представляет собой оборонительную реакцию на подрывную деятельность кубинского режима против свободных институтов и безопасности американских республик. Эта агрессивная деятельность является причиной появления резолюции и источником существующей напряженности.

96. Разрешите мне рассмотреть факты, выявленные на совещании в Пунта-дель-Эсте. На нем было ясно показано, что режим Кастро с помощью местных коммунистических партий использует обширный арсенал средств и приемов для свержения свободных демократических институтов в Латинской Америке. Он собирает на Кубе сотни латиноамериканских студентов, руководителей рабочего движения, интеллигенции и оппозиционных политических лидеров для идеологической обработки, подготовки и последующей посылки на родину с двойной целью: агитации в пользу режима Кастро и проведения подрывной деятельности против своих правительств. Он содействует созданию в других латиноамериканских странах так называемых «комитетов солидарности» с кубинской революцией. Дипломатический персонал Кубы поддерживает и финансирует агитацию и подрывную деятельность оппозиционных элементов, стремящихся насильно свергнуть существующие правительства.

97. Кубинский режим наводняет полушарие печатными материалами и ведет широкую пропаганду. Недавнее вступление в строй мощной коротковолновой радиостанции на Кубе позволяет режиму вести теперь свои пропагандистские радиопередачи на каждый уголок полушария, и эти передачи без стеснения призывают к насильственному свержению существующих правительств. Такие призывы были направлены на Перу, Бразилию, Гватемалу и совсем недавно на Доминиканскую Республику. 22 января этого года радио Гаваны в своей передаче для Доминиканской Республики призвало народ «свергнуть государственный совет», тот самый демократический совет, который сейчас выражает волю доминиканского народа, освободиться от последних остатков диктаторского режима Трухильо.

98. Военная подготовка латиноамериканцев на Кубе, осуществляемая режимом Кастро, и широкое распространение по всему полушарию трактатов по ведению партизанской войны, написанных главным заместителем Кастро Че Геварой,— все это ясно свидетельствует о том, что режим

Кастро будет использовать партизанские действия в качестве еще одного важного средства для достижения своих целей. Большое количество вооружения, которое, согласно хвастливому заявлению Кастро, получено от коммунистического военного блока, дает ему возможность поддерживать такие действия, и фактически мы видим, как он оказывает помощь или поддерживает вооруженные вторжения в других странах Карибского района, особенно в Панаме и Доминиканской Республике. Если верить угрозам Кастро, высказанным до начала и в ходе совещания в Пунта-дель-Эсте, то почти не вызывает сомнения, что далее последуют другие инспирированные Кубой партизанские действия против ее латиноамериканских соседей.

99. Организация американских государств единодушно пришла к выводу, что в настоящее время Куба представляет собой плацдарм китайско-советского империализма в Западном полушарии и базу коммунистической агрессии, интервенции, пропаганды и подрывных действий против американских республик. Американские республики единодушно признали, что такое положение представляет собой серьезную угрозу их безопасности и возможности для их народов свободно выбирать свою собственную форму правления и следовать по пути достижения целей экономического благосостояния и социальной справедливости.

100. В свете этих фактов абсурдно утверждать, что принятая в Пунта-дель-Эсте резолюция об исключении не Кубы, а нынешнего кубинского режима из Организации американских государств представляет собой агрессию против Кубы, тогда как именно агрессия самого кубинского режима против Организации американских государств вызвала это исключение. Кубинский режим создал обстановку, требующую действий со стороны Организации американских государств, а теперь он обратился в Совет Безопасности с жалобой на действия, вызванные именно тем положением, которое создал сам этот режим. Совершенно очевидно, что любая региональная организация может сама определять условия, необходимые для участия в ней. Если бы она не могла решать этого, она была бы неспособна защитить себя и поэтому не имела бы оснований для существования.

101. Также очевидно, что подобное самоисключение, вызванное агрессивными актами Кубы против членов Организации американских государств, не представляет собой «принудительного действия» по смыслу статьи 53 Устава Организации Объединенных Наций. Нельзя требовать «полномочий» от Совета Безопасности для осуществления региональных действий — в данном случае для исключения из региональной организации, — а также для решения вопросов, которые Совет Безопасности не правомочен решать сам и которые входят лишь в компетенцию самой региональной организации.

102. Организация американских государств по смыслу пункта 1 статьи 52 Устава Организации

Объединенных Наций является региональным органом по поддержанию международного мира и безопасности. И, конечно же, Организация американских государств, подобно любому другому региональному органу и как орган коллективной самообороны полушария, имеет право и должна иметь право определять, кто может принимать участие в ее работе, не подчиняясь советскому или любому другому вето в Совете Безопасности. Совет не может претендовать на то, чтобы определять, какие правительства могут принимать участие в таких региональных организациях, как Организация американских государств, Лига арабских стран или какая-либо будущая региональная организация Африки или Азии.

103. Следует отметить, что самоисключение правительства Кубы из Организации американских государств было вызвано не ее «социальной системой», как утверждает Куба, а тем, что это правительство нарушало устав Организации американских государств, который Куба торжественно подписала. В нарушение этого устава нынешнее кубинское правительство осуществляло агрессивную и подрывную деятельность против братских американских республик и подавляло основные права личности.

104. Несомненно, нельзя считать нарушением Устава Организации Объединенных Наций исключение правительства именно за такую агрессивную деятельность, которой Устав Организации Объединенных Наций призван помешать, так же как нельзя считать нарушением Устава Организации Объединенных Наций исключение какого-либо правительства за нарушение прав и основных свобод человека, которые Устав Организации Объединенных Наций призван защищать. Создатели Устава Организации Объединенных Наций также не предназначали его для защиты какого-либо правительства от последствий, вызванных такой агрессивной деятельностью и таким нарушением прав и основных свобод человека. Организация американских государств, несомненно, имеет право временно исключить из числа своих членов правительство, преднамеренно нарушающее основные принципы и обязательства членов Организации.

105. Свое утверждение о том, что временное исключение или, как он называет, «изгнание» кубинского правительства из Организации американских государств является незаконным, представитель Кубы пытался обосновать следующим доводом: так как устав Организации американских государств, являющийся международным договором, не содержит какого-либо положения, точно определяющего временное исключение или изгнание, такое право временно исключать или изгонять не может быть применено. Он утверждал, что договоры должны истолковываться ограничительно и что принцип ограничительного толкования договоров в данном случае не предполагает применения права временного исключения.

106. Представитель Кубы неправ в этом отношении по трем причинам.

107. Во-первых, право толковать свой собственный устав принадлежит исключительно Организации американских государств. Требуемое большинство членов Организации американских государств дало такое толкование ее уставу, которое оправдывает это исключение.

108. Во-вторых, договоры, включая устав Организации американских государств, должны толковаться эффективно, а не ограничительно. Основное правило толкования договоров состоит в том, чтобы толкование позволяло достигать их основных целей. Поскольку нынешнее правительство Кубы делает все, чтобы сорвать достижение основных целей устава Организации американских государств, эффективное толкование этого договора требует отстранения кубинского правительства от участия в работе Организации.

109. В-третьих, очевидно, что нельзя заставить какую-либо региональную организацию согласиться с присутствием в ее рядах правительства, которое, по мнению членов такой региональной организации, нарушает самые основы устава этой Организации. В данном случае все члены Организации американских государств, за исключением Кубы, сочли, что кубинское правительство нарушает устав Организации американских государств, который Куба торжественно подписала. Независимость и эффективность региональных органов была бы совершенно уничтожена правилом, требующим дальнейшего присутствия в их среде правительств, восстающих против принципов таких организаций и нарушающих их уставы.

110. Вернемся к резолюциям, принятым в Пунтадель-Эсте. В соответствии с резолюцией VII, которая также была единогласно одобрена всеми американскими республиками, кроме Кубы, нынешний кубинский режим был исключен из Межамериканского совета обороны до тех пор, пока Совет Организации американских государств не определит, что участие правительства Кубы не наносит ущерба работе Совета или безопасности Западного полушария.

111. Итак, представляет ли подобная резолюция агрессию, противоречит ли она Уставу Организации Объединенных Наций и требует ли полномочий от Совета Безопасности? Конечно, нет. И было бы бессмысленно запрашивать заключение Международного Суда по этому вопросу. Межамериканский совет обороны состоит из военных и морских экспертов, в задачу которых входит изучение и представление рекомендаций относительно мер по обороне Западного полушария. Несомненно, американские республики имеют право, не подчиняясь советскому вето, отстранить от такого изучения враждебное самим целям Совета правительство, являющееся признанным членом блока, представляющего как раз ту самую угрозу, против которой американские республики пытаются защищаться.

112. В резолюции VIII, принятой 16 голосами против 1 при 4 воздержавшихся, излагается заявление, содержащееся в докладе Межамериканского комитета по поддержанию мира, о том, что усиленная подрывная деятельность стран китайско-советского блока и правительства Кубы в Америке представляют собой «грубое нарушение основных принципов межамериканской системы», и принимается следующее решение:

«1. Немедленно прекратить с Кубой торговлю оружием и военным снаряжением любого рода.

2. Поручить Совету Организации американских государств, в зависимости от обстоятельств и с должным учетом конституционных или правовых ограничений каждого из государств-членов, изучить вопрос об осуществимости и желательности распространения запрещения торговли на другие товары, уделяя особое внимание товарам, имеющим стратегическое значение.

3. Уполномочить Совет Организации американских государств отменить меру или меры, принятые во исполнение предыдущих пунктов, в тот момент, когда правительство Кубы докажет, что его политика совместима с целями и принципами межамериканской системы».

113. Представляет ли собой такая резолюция агрессию, противоречит ли она Уставу Организации Объединенных Наций и требует ли полномочий от Совета Безопасности как принудительное действие? Конечно, нет. И опять-таки было бы бессмысленно запрашивать заключение Международного Суда по этому вопросу. Прежде всего, приостановка торговли оружием прямо противоположна агрессии, и в данном случае она является мерой самообороны против агрессии. Такая приостановка торговли также не представляет собой «принудительного действия» по смыслу статьи 53 Устава. Эту меру имеет законное право принять любое государство, индивидуально или коллективно, без наличия полномочий от кого бы то ни было.

114. Что касается распространения приостановки торговли на другие товары, то в соответствии с этой резолюцией Совету Организации американских государств поручено изучить вопрос об осуществимости и желательности такого распространения с должным учетом конституционных или правовых ограничений государств-членов. Очевидно, что здесь речь идет не о каких-либо «принудительных действиях».

115. Перехожу теперь к заключительной резолюции, принятой 19 голосами против 1 (против нее голосовала Куба) при 1 воздержавшемся. В резолюции IX содержится рекомендация пересмотреть статут Межамериканской комиссии по правам человека с целью обеспечения дальнейшего соблюдения этих прав в соответствующих странах Западного полушария.

116. Представляет ли собой такая резолюция агрессию, противоречит ли она Уставу Организации Объединенных Наций и нуждается ли в полномочиях Совета Безопасности? Конечно, нет. И было бы также бессмысленно запрашивать заключение Международного Суда по этому вопросу.

117. Из данного обзора девяти резолюций, принятых в Пунта-дель-Эсте, можно сделать три вывода: во-первых, единственной агрессией в данном случае является документально доказанная агрессивная деятельность коммунистического режима Кубы, которая, по единодушному признанию стран Латинской Америки, направлена против свободных демократических институтов американских республик; во-вторых, нет ничего хотя бы отдаленно напоминающего нарушение Устава Организации Объединенных Наций и, в-третьих, нет никаких оснований для того, чтобы Совет Безопасности мог сослаться на статью 53 Устава Организации Объединенных Наций. Организация американских государств выполнила свои обязательства, сообщив Совету Безопасности в соответствии со статьей 54 Устава о своих решениях.

118. Следовательно, не существует вопроса, по которому следовало бы запрашивать консультативное заключение Международного Суда».

119. Более того, Совет Безопасности уже тщательно рассмотрел данную проблему и принял по ней ясное и четкое решение. Я, конечно, имею в виду решение, принятое Советом 9 сентября 1960 года (895-е заседание) по вопросу о том, считает ли Совет необходимым наличие его полномочий в связи с действиями, предпринятыми Организацией американских государств в отношении Доминиканской Республики. Тогда Советский Союз также пытался подчинить решения Организации американских государств советскому вето. Я напоминаю членам Совета, что Организация американских государств тогда применила против Доминиканской Республики более далеко идущие меры, чем те, которые мы рассматриваем в настоящее время. Члены Организации американских государств порвали тогда дипломатические отношения с Доминиканской Республикой и осуществили частичный разрыв экономических отношений.

120. В то время, как это делает теперь режим Кастро, Советский Союз утверждал, что согласно статье 53 Устава резолюция Организации американских государств представляют собой «принудительные действия», которые требуют полномочий от Совета Безопасности, и внес с этой целью проект резолюции. Последовали длительные прения, в ходе которых был тщательно рассмотрен вопрос о компетенции и ответственности Совета Безопасности в той мере, в какой это касается статьи 53. Советская резолюция не получила поддержки, и советский представитель в конечном итоге даже не поставил ее на голосование. Вместо этого девять членов Совета поддержали

резолюцию, авторами которой были Аргентина, Соединенные Штаты и Эквадор и которая имела вполне определенную цель свести действия Совета Безопасности лишь к тому, чтобы «принять к сведению», а не разрешить, одобрить или не одобрить действия Организации американских государств, о которых Совет Безопасности информирован в соответствии со статьей 54.

121. Таким образом, в отношении полномочий Совета Безопасности в соответствии со статьей 53 имеется категорическое решение Совета⁶, принятое им после тщательного обсуждения. Согласно этому решению меры, идущие даже дальше тех, которые мы рассматриваем сейчас, не являются «принудительными действиями» по смыслу статьи 53, и поэтому не требуют полномочий от Совета Безопасности. Тем более ясно, что рассматриваемые нами более умеренные резолюции, принятые в Пунта-дель-Эсте, не означают таких «принудительных действий» и не нарушаются в полномочиях от Совета Безопасности.

122. Я не могу не упомянуть в связи с этим о заявлении представителя Советского Союза на заседании Совета Безопасности 27 февраля 1962 года, когда он, ссылаясь на толкование статьи 53 в отношении Доминиканской Республики, сказал:

«Во-первых, в 1960 году стоял вопрос о действиях против Доминиканской Республики... Для нас это имеет значение: одно дело — Доминиканская Республика, другое дело — Куба, третье дело — Чили» (991-е заседание, пункт 31).

Таким образом, представитель Советского Союза признает, что его политические соображения определяют его толкование Устава Организации Объединенных Наций.

123. Мы не считаем, что другие члены Совета относятся к толкованию Устава столь же цинично. Попытка Советского Союза в связи с вопросом о Доминиканской Республике добиться от Совета полномочий в отношении действий, которые он одобрил, была тогда расценена как прелюдия к последующим попыткам использовать свое вето против Организации американских государств и защитить свой плацдарм в Западном полушарии — Кубу. Именно с такой попыткой Совет столкнулся в настоящее время.

124. Учитывая содержание резолюций, принятых в Пунта-дель-Эсте, и недвусмысленный прецедент, созданный при решении вопроса о Доминиканской Республике, семь вопросов, поднятых в письме представителя Кубы, следует отвергнуть как необоснованные, не говоря уже о том, что Куба, пользуясь выражением из общего права, идет в суд не с чистыми руками.

125. Кроме того, необоснованность этих вопросов показывает, что у Совета еще меньше причин

рассматривать требование Кубы о принятии в соответствии со статьей 40 временных мер с целью приостановить осуществление резолюций, одобренных в Пунта-дель-Эсте.

126. Правительство Соединенных Штатов неоднократно ясно высказывалось за более частое обращение к Международному Суду, однако оно не одобряет использование Суда в политических целях холодной войны, чуждых Уставу Организации Объединенных Наций и Статуту Международного Суда. В связи с этим знаменательно, что представитель Советского Союза, представитель которого постоянно выступает против использования Суда для разрешения подлинно юридических споров между государствами и не признает консультативную юрисдикцию Суда, с таким энтузиазмом выступает за передачу в Суд риторических и корыстных вопросов, выдуманных представителем Кубы.

127. У нас нет оснований возвращаться к решению, принятому Организацией американских государств по вопросу о Доминиканской Республике. Еще меньше у нас оснований снова рассматривать суть этих обвинений, касающихся агрессии Организации американских государств против Кубы, или попытки кубинского режима помешать Организации американских государств реагировать на обстановку, которую сам этот режим создал.

128. В данном случае мы имеем дело не с юридическим спором, а с присущим холодной войне политическим наступлением на Организацию американских государств через посредство кубинского коммунистического режима. Более того, мы имеем дело с попыткой парализовать действия Организации американских государств с помощью вето Советского Союза в Совете Безопасности. Если бы эта попытка оказалась успешной, то это означало бы бессилие не только Организации американских государств, но и всех других региональных организаций. Мы считаем, что члены Совета да и члены Генеральной Ассамблеи не хотели бы, чтобы действия какой-либо региональной организации были бы так парализованы и она стала бессильной в будущем.

129. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-испански*): Слово имеет представитель Советского Союза, который хочет воспользоваться своим правом на ответ.

130. Г-н МОРОЗОВ (Союз Советских Социалистических Республик): Те, кто внимательно слушал выступление представителя Соединенных Штатов на этом заседании Совета, вероятно, могли без труда отметить принципиальное, я бы сказал, политическое различие в целом ряде положений, с которыми здесь выступил представитель Соединенных Штатов, по сравнению с теми заявлениями, которые мы слышали в течение всего периода обсуждения кубинского вопроса — вопроса об агрессии Соединенных Штатов против Республики Куба.

⁶ Официальные отчеты Совета Безопасности, пятнадцатый год, Дополнение за июль, август и сентябрь 1960 года, документ S/4491.

131. Обычно одним из элементов заявлений, которые делались представителем Соединенных Штатов, являлись твердые и иногда, как выражались некоторые представители Соединенных Штатов, «торжественные заявления» относительно того, что Соединенные Штаты Америки никогда не готовили и не готовят и не совершат вооруженного нападения на территорию Республики Куба. Если вы проверите стенограмму данного отчета — а нам нет необходимости это делать, ибо мы все здесь являемся свидетелями, — на этот раз заявление, которое обычно в качестве коронного доказательства выдвигалось представителем Соединенных Штатов, отсутствовало в его выступлении.

132. Между тем в выступлении представителя Кубы и в выступлении представителя Советского Союза были приведены неоспоримые и конкретные факты и доказательства того, что подготовка вооруженной интервенции Соединенными Штатами против Республики Куба продолжается и что для этого используется как территория Соединенных Штатов, так и территория ряда латиноамериканских республик, расположенных в районе Карибского моря.

133. Мы, конечно, можем двояко подойти к ответу на вопрос, почему такое разительное отличие ныне характеризует выступление, которое мы только что услышали. По-человечески мы можем понять, что г-н Стивенсон желает избежать того страшного, я бы сказал, потрясающего и ужасного положения, в котором он оказался в прошлом году, когда, выступая в качестве представителя Соединенных Штатов 17 апреля 1961 года, он заявил следующее:

«Д-р Роа, выступая от имени Кубы, только что обвинил Соединенные Штаты в агрессии против Кубы и во вторжении, исходящем из Флориды. Эти обвинения, — громогласно заявил Стивенсон, — являются полностью фальшивыми и я категорически отклоняю их»⁷.

134. Известно, что именно в этот день на территорию Кубы высадились подготовленные и вооруженные на территории Соединенных Штатов отряды интервентов, руководимые Центральным разведывательным управлением Соединенных Штатов и прикрывавшиеся военно-морским флотом Соединенных Штатов.

135. Известно, что в апреле 1961 года в официальном заявлении Белого дома президент Соединенных Штатов признал ответственность правительства Соединенных Штатов за эту операцию, а несколько месяцев спустя президент Гватемалы подтвердил, что он предоставил для этих операций территорию Республики Гватемалы по просьбе правительства Соединенных Штатов.

136. Конечно, учитывая эти обстоятельства и чтобы еще раз не оказаться в таком потрясаю-

щем и ужасном положении, г-н Стивенсон прав, что он больше не касается этой темы. И мы могли бы по-человечески, как я уже сказал, понять его и не настаивать на том, чтобы он еще раз оказался в положении лица, которому поручено в этом здании, под этой крышей выполнять прикрывающие операции Центрального разведывательного управления Соединенных Штатов Америки. Мы на этом не настаиваем. Если мы вспомнили сейчас об этом обстоятельстве, то только потому, что г-н Стивенсон, как и каждый из нас, выступает здесь не в качестве той или иной примечательной персоны, а в качестве представителя своего правительства. И если в ответ на приведенные конкретные доказательства готовящейся агрессии против Республики Куба, которые он выслушал на вчерашнем заседании и сегодня, представитель Соединенных Штатов Америки намерен обойти молчанием эти заявления и эти доказательства и не намерен сделать даже тех прикрывающих заявлений, на которые были такие мастера многие представители Соединенных Штатов, когда вопрос шел о подготовке агрессии против Кубы, — то это заставляет нас очень серьезно насторожиться.

137. Это — свидетельство того, что представитель Соединенных Штатов как представитель своей страны ищет каких-либо возможностей опровергнуть те фактические, конкретные данные, которые были приведены по этому поводу; что сейчас правительство Соединенных Штатов отказывается даже от политики «прикрытия» этой подготовки против Кубы. И, наоборот, если вы сопоставите это с позицией, которая сейчас была занята на данном заседании и заключалась в том, что малая миролюбивая страна — Куба — была обвинена снова в подготовке агрессии, диверсионной, подрывной, страшной и разрушительной деятельности (чего мы только не наслушались!), то это звучало, конечно, как призыв к одобрению и продолжению этой подготовки, к созданию упомянутой в нашем выступлении необходимой политической атмосферы, которую Соединенные Штаты Америки рассматривают теперь как один из обязательных элементов своего нового подготовляемого ими военного вторжения на Кубу.

138. Поэтому все то, что было сказано в выступлении представителя Кубы и в выступлении представителя Советского Союза по этому поводу, естественно, приобретает еще большее значение ввиду этой весьма многозначительной позиции, которая была занята представителем Соединенных Штатов и которая, по-моему, не требует комментариев.

139. Следовательно, когда мы переходим к поставленному представителем Кубы вопросу, который не представляет собой решения всей проблемы по существу немедленно, но который представляет собой подготовку для справедливого и ответственного решения Советом Безопасности вопроса о пресечении попыток вооруженного вторжения на Кубу с целью изменения по-

⁷ Это заявление было сделано на 1150-м заседании Первого комитета, официальный отчет которого публикуется в краткой форме.

литического строя, установленного там в результате кубинской революции; когда мы переходим к практической, довольно скромной и частичной программе (мы подчеркивали это в нашем выступлении), которая предлагается сейчас на этом заседании Совета в том плане, в каком на этом настаивает Республика Куба, мы должны взвесить уже теперь не только те доказательства, которые были приведены здесь в ходе дискуссии относительно несомненно продолжающейся военной подготовки, подготовки военного вторжения Соединенных Штатов на Кубу, но взвесить и позицию, которая по этому поводу была занята представителем Соединенных Штатов Америки.

140. Положение становится еще более тревожным, а роль Председателя и всех остальных членов Совета еще более повышается в деле принятия неотложных мер для пресечения новой интвенции против Республики Куба.

141. В своем выступлении г-н Стивенсон отвел значительное место ряду юридических вопросов, поставленных в выступлении представителя Советского Союза, который, как известно, поддерживал соответствующие представления, содержащиеся в письме представителя Кубы. Я должен сказать, что, несмотря на то, что я с начала до конца не согласен ни с одним тезисом г-на Стивенсона, которые он выдвинул в связи с этими юридическими проблемами и вопросами, возникающими в Совете Безопасности, в выступлении г-на Стивенсона в общем, как это ни странно, все-таки имеются и некоторые положительные элементы.

142. Эти положительные элементы я вижу в том, что г-н Стивенсон попытался ответить на ряд вопросов, по существу сформулированных в письме уважаемого представителя Кубы,—на ряд тех вопросов, которые кубинская делегация считает необходимым сделать предметом рассмотрения Международного Суда. На этом, к сожалению, и кончается признание с моей стороны некоторых положительных элементов того, что сказал г-н Стивенсон, потому что все его ответы на эти вопросы не выдерживают, конечно, никакой критики.

143. Представьте себе, что истец обратился в суд и назвал целый ряд положений, которые он требует удовлетворить, он требует, чтобы суд рассмотрел их и вынес решение в отношении ответчика. Приходит такой истец завтра в суд и видит, что на дверях суда висит большой замок — суд закрыт. А на крыльце стоит судья в мантии, со всеми реквизитами, которые положено иметь судье. Подходит истец поближе, смотрит на судью и видит, что это ответчик переоделся, надел на себя форму судьи. Смотрит истец, что дальше будет. А ответчик, переодетый судьей, под личиной судьи дает ему все ответы на вопросы, изложенные в заявлении, с которыми истец обратился в суд.

144. Что сказал бы г-н Стивенсон, имеющий большой судебный опыт, по поводу подобного

рода насмешки над правосудием? А ведь то, что он проделал здесь у нас на глазах, представляет собой как раз ту самую картину, которую я старался сейчас описать. Он перечислил, и даже не очень последовательно, иначе говоря, искажил вопросы, поставленные представителем Кубы, и попытался тут же дать на них ответы. Закончив эти свои ответы на вопросы, сама формулировка которых, как я сейчас покажу, была в значительной мере искажена, он заявил: ну зачем ходить в суд? Все же ясно. Мне, Стивенсону, который здесь на глазах у всех нас принимает на себя роль Международного Суда и вещает как бы от имени этого Международного Суда, все ясно. Значит, все остальные задавать вопросы не должны. Всем остальным предоставляется только одно право: согласиться с тем, что здесь вещал г-н Стивенсон.

145. Но ведь прошли те времена, когда Соединенные Штаты Америки располагали какой-то материальной базой, которая могла дать им возможность здесь столь безапелляционно вещать всему миру свою волю. Сейчас не те времена, и не для этого мы собрались здесь на заседание Совета; мы собрались не для того, чтобы слушать ответы на вопросы, которые следует поставить перед Международным Судом, в редакции г-на Стивенсона; его никто не уполномочивал безапелляционно вещать решения, которые может и должен провозгласить Международный Суд.

146. Центральная линия — и за ней очень трудно было проследить — в выступлении г-на Стивенсона заключалась в старательном декламации перед Советом Безопасности ряда резолюций, принятых в Пунта-дель-Эсте, которые совершенно бездоказательно и необоснованно были навязаны Соединенными Штатами Америки многим латиноамериканским странам, — не всем, но многим латиноамериканским странам, собравшимся в Пунта-дель-Эсте. Он это делает уже не первый раз. Во время дискуссии на Генеральной Ассамблее мы эту декламацию уже слышали. Он продекламировал эти бездоказательные резолюции и сказал: «Ну вот, я представил вам блестящие доказательства; больше доказывать нечего, все совершенно ясно». Конечно, все ясно, если таким образом подходить к сбору доказательств, от которых г-н Стивенсон себя полностью сегодня освободил, ибо он просто читал резолюции и затем патетически вопрошал: «Ну разве это агрессия?» «Нет, это не агрессия», — отвечал сам себе г-н Стивенсон. Он считал этот вопрос совершенно исчерпанным, а положения, с которыми здесь выступал, — доказанными.

147. Мы оставляем за собой возможность вернуться к формулировке вопросов, данной здесь сегодня г-ном Стивенсоном, потому что это составило примерно три четверти его выступления, и надо будет проследить по письменному тексту за той довольно несложной и незатейливой канвой, которая заключалась в том, что после каждой резолюции, принятой в Пунта-дель-Эсте, г-н

Стивенсон вопрошал: «Это ведь не агрессия, зачем же идти в Международный Суд?» Прочтя другую резолюцию, он говорил: «Это тоже не агрессия, зачем же идти в Международный Суд?» При этом он совершенно сознательно — и я утверждаю это, потому что он является квалифицированным и подготовленным юристом, — отвлекся от содержания вопросов, как они формулируются кубинской делегацией. Он формулировал их в собственной редакции и совершенно игнорировал то обстоятельство, что в кубинской постановке вопроса, которую мы здесь поддерживаем, имеются два ключевых элемента.

148. Первый элемент заключается в вопросе к Международному Суду относительно того, противоречат ли положениям Устава Организации Объединенных Наций и уставу Организации американских государств и Договору, подписанному в Рио-де-Жанейро, резолюции, принятые на восьмом Консультативном совещании министров иностранных дел американских государств в Пунта-дель-Эсте, об исключении из состава региональной организации одного государства-члена по причине его социального строя.

149. И второй элемент — о применении в отношении этого государства других принудительных действий без разрешения Совета Безопасности.

150. Таким образом, никто не спрашивает Международный Суд, являются ли резолюции, принятые в Пунта-дель-Эсте, в том числе резолюции VI и VIII, которые совершенно очевидно имеются в виду в документе, представленном кубинской делегацией, агрессией или они не являются агрессией. Такого вопроса, с которым уважаемый представитель Соединенных Штатов столько раз обращался к Совету, вы не найдете в формулировке, представленной кубинской делегацией и поддерживаемой здесь делегацией Советского Союза. Речь идет совсем о другом. Речь идет о том, можно ли предоставить право региональным организациям попираť принципы Устава Организации Объединенных Наций или нельзя? Могут ли региональные организации совершать такие действия, которые прямо противоречат Уставу при том положении, что Устав прямо устанавливает, что региональные организации создаются с целью оказания помощи Организации Объединенных Наций в осуществлении тех целей, которые ставит Устав.

151. В статье 52 Устава Организации Объединенных Наций прямо говорится:

«Настоящий Устав ни в коей мере не препятствует существованию региональных соглашений или органов для разрешения таких вопросов, относящихся к поддержанию международного мира и безопасности, которые являются подходящими для региональных действий, при условии что такие соглашения или органы и их деятельность (их деятельность, г-н Стивенсон, еще раз повторяю) совместимы с целями и принципами Организации».

152. Вот почему, если Международный Суд ответит — не г-н Стивенсон, не представитель Соединенных Штатов, не те, кто согласится, быть может, завтра поддерживать здесь его убеждения, — на поставленный вопрос, что подобного рода решения противоречат постановлениям Устава Организации Объединенных Наций, уставу Организации американских государств и Договору, подписанному в Рио-де-Жанейро, то этот ответ на чисто юридический вопрос — здесь нет упоминания, является ли это агрессией или квалифицируется в политическом смысле иным образом, — будет иметь колоссальное значение для разоблачения фальшивого тезиса, который был здесь выдвинут представителем Соединенных Штатов, о том, что будто бы позиция Советского Союза имеет своей целью «распространить, как он сказал, советское вето на деятельность региональных организаций».

153. В действительности различие в позициях Соединенных Штатов и Советского Союза в этом вопросе заключается в том, что Соединенные Штаты преследуют определенные политические цели, и главной из этих целей, применительно к Кубе, является свержение строя, который негоден американским монополиям; они хотят попираť принципы международного права, Устава Организации Объединенных Наций, устава самой Организации американских государств. Соединенные Штаты хотят, чтобы Совет присоединился к этой интерпретации той перестройки Организации американских государств, которую пытались начать Соединенные Штаты на последнем совещании в Пунта-дель-Эсте. В интересах защиты устава Организации американских государств с этой перестройкой не согласны очень влиятельные латиноамериканские страны.

154. Именно в поддержку Организации Объединенных Наций мы и выступаем здесь. И если мы говорим о незаконности принятия в Пунта-дель-Эсте решений об осуществлении принудительных действий против Республики Куба, то мы подчеркиваем значение этих мер прежде всего с точки зрения строжайшего соблюдения законности этой Организацией.

155. В прошлом году на сессии Генеральной Ассамблеи здесь был в ходу шуточный заголовок, который придумали некоторые циники и который мы не поддерживаем, по поводу деятельности Шестого комитета Генеральной Ассамблеи. Этот шуточный заголовок гласил следующее: «В этой международной организации не место международному праву». Это циничный заголовок. Я вынужден привести его потому, что по вполне законной ассоциации мне пришел в голову этот заголовок, когда представитель Соединенных Штатов пытался утверждать, что борьба советского государства и советской делегации здесь, в Совете Безопасности, за строжайшее соблюдение норм Устава будто бы может быть охарактеризована как желание добиться какого-то незаконного, противоправного, противоречащего Уставу влияния на деятельность региональных организа-

ций. Нет! Не этими соображениями продиктована наша позиция. Мы считали и считаем, что региональные организации, действующие в соответствии с Уставом, в рамках Устава, не вступающие в противоречие с принципами и целями Устава, должны быть всячески поддержаны нашей Организацией как один из способов укрепления международного мира и безопасности, как один из способов утверждения и торжества принципов Устава Организации Объединенных Наций.

156. Но если Соединенные Штаты и те немногие государства, которые за ними следуют в этом вопросе, намерены внести хаос и раскол в деятельность Организации, намерены превратить Организацию в сумму блоков, в которой каждая группа государств — членов Организации Объединенных Наций будет принимать принудительные меры против другой группы государств — членов Организации Объединенных Наций или против другого государства, или особенно против малой страны (сегодня Кубы, а завтра, может быть, другой), то мы решительно встаем на защиту принципов Устава и мы примем все возможные меры, любые достижимые меры, чтобы эти принципы восторжествовали.

157. Значит, выдуманная американской пропагандой и мелькнувшая вчера впервые на страницах американской печати идея (с позволения сказать, «идея») относительно того, что речь идет о попытках Советского Союза воспользоваться каким-то вынужденным и совершенно нелепым институтом в виде вето в отношении деятельности региональных организаций, лишена каких бы то ни было оснований с начала и до конца.

158. Вот почему я должен подчеркнуть, что в юридической части, или в своих попытках ответить на поставленные кубинской делегацией юридические вопросы, которые сохраняют полную свою актуальность, г-н Стивенсон ограничился декламациями. Он пытался отвечать на эти вопросы, но отвечал на них неправильно, и это нам важно подчеркнуть, чтобы со всей силой еще раз поддержать те минимальные меры, которые кубинская делегация предлагает для того, чтобы наш Совет не уподобился тому суду, который был закрыт на железный замок и от которого истец так и не добился справедливости.

159. Если мы понимаем свою ответственность, мы обязаны действовать строго в юридических рамках и рамках Устава Организации Объединенных Наций, в поддержку принципов и целей Устава, и к этому советская делегация и призывает в том числе и делегацию Соединенных Штатов.

160. Г-н ЭЛЬ-ЗАЙЯТ (Объединенная Арабская Республика) *(говорит по-английски)*: Ввиду позднего часа я хотел бы знать, не согласится ли представитель Советского Союза отказаться от последовательного перевода его заявления на английский и французский языки.

161. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *(говорит по-испански)*. Представитель Советского Союза слышал пред-

ложение, внесенное представителем Объединенной Арабской Республики. Однако я должен сообщить членам Совета, что в моем списке ораторов значится также имя представителя Кубы, который на этом заседании желает воспользоваться своим правом на ответ.

162. Г-н МОРОЗОВ (Союз Советских Социалистических Республик): Я считаю, что это дело тех, кто говорит на английском и французском языках, решать, когда они хотят выслушать перевод только что сказанного мною здесь. Однако, если не будет возражений со стороны членов Совета, я отнюдь не настаиваю, как уже предложил представитель Объединенной Арабской Республики, на том, чтобы перевод моего выступления был сделан на этом заседании.

163. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *(говорит по-испански)*: Если члены Совета согласны с тем, что не следует делать последовательный перевод на французский и английский языки заявления представителя Советского Союза, я хотел бы вынести соответствующее постановление. Но если они не согласны с этим предложением, тогда у меня не будет иного выбора, как разрешить сделать оба перевода на данном заседании.

164. Г-н МОРОЗОВ (Союз Советских Социалистических Республик) *(говорит по-английски)*: Я сказал, что на данном заседании Совета нет необходимости переводить мое последнее выступление. Это значит, что если большинство членов Совета согласны, то я не возражаю против того, чтобы перевод был отложен до следующего заседания. Однако я не отказываюсь от своего права потребовать, чтобы перевод на английский и французский языки был сделан в начале следующего заседания Совета.

165. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *(говорит по-испански)*: Учитывая только что сказанное представителем Советского Союза, а также ввиду того, что в моем списке выступающих значится имя представителя Кубы, который желает воспользоваться своим правом на ответ на данном заседании — правом, которое я не могу предоставить ему до тех пор, пока не будет сделан перевод заявления представителя Советского Союза, — у меня нет иного выбора, как попросить, чтобы последнее заявление представителя Советского Союза было переведено сейчас.

166. Г-н ДИАС КАСАНУЭВА (Чили) *(говорит по-испански)*: Моя делегация понимает, что последовательный перевод выступления советского представителя не может быть дан после заявления представителя Кубы. Однако, если представитель Кубы не имеет возражений, моя делегация хотела бы предложить, чтобы мы возобновили заседание завтра в 10 час. 30 мин., при том условии, что мы начнем с последовательного перевода заявления представителя Советского Союза, а затем заслушаем ответ представителя Кубы.

167. Г-н ЭЛЬ-ЗАЙЯТ (Объединенная Арабская Республика) *(говорит по-английски)*: Если я

правильно понял, представитель Чили предлагает перенести заседание на завтра, и, если представитель Кубы не имеет возражений, я хотел бы поддержать это предложение.

168. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-испански*): Поскольку представитель Чили употребил слово «предложить», разрешите спросить, следует ли считать это как предложение согласно пункту 3 правила 33 временных правил процедуры?

169. Г-н ДИАС КАСАНУЭВА (Чили) (*говорит по-испански*): Это не официальное предложение. Я высказал предположение, которое зависит от того, какое решение примет представитель Кубы.

170. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-испански*): Слово к порядку ведения заседания имеет представитель Ганы.

171. Г-н КВЕЙСОН-СЕККИ (Гана) (*говорит по-английски*): Я давно уже просил слова и собирался внести предложение о том, что в связи с поздним часом нам лучше было бы закрыть заседание. Мы соберемся завтра в 10 час. 30 мин. и начнем работу с новыми силами. Я очень устал.

172. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-испански*): Предлагаю Совету рассмотреть только что выдвинутое представителем Ганы предложение, которое, как я понимаю, соответствует пункту 3 правила 33 временных правил процедуры.

173. Г-н КВЕЙСОН-СЕККИ (Гана) (*говорит по-английски*): Представитель Чили поставил вопрос, не имеет ли представитель Кубы каких-либо возражений против переноса заседания на завтра. Если нет возражений, я думаю, что Председателю, видимо, желательно услышать мнение представителя Кубы по этому вопросу.

174. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-испански*): Принимая во внимание только что сказанное

представителем Ганы и если нет возражений, я предоставляю слово представителю Кубы для ответа на заданный ему вопрос.

175. Г-н ГАРСИА ИНЧАУСТЕГИ (Куба) (*говорит по-испански*): Я хотел бы поблагодарить представителей Чили и Ганы, а также Совет за то, что они согласны любезно заслушать наше мнение о переносе заседания.

176. Мы с радостью согласимся с этим. Однако, принимая предложение представителей Чили и Ганы, я хотел бы лишь добавить, что я попросил слова для выступления сегодня, потому что считаю, что моя страна подверглась несправедливым нападкам, а также потому, что чувство патриотизма и сознание правоты — которая, как мы считаем, находится на нашей стороне, — побудили меня ответить сегодня же без промедления или дальнейшего изучения и полностью выразить мои чувства и убеждения.

177. В связи с разумными просьбами представителей Ганы и Чили, которые ссылаются на поздний час, я был бы очень благодарен, если бы Совет позволил мне завтра дать ответ, который, повторяю, я намеревался дать сегодня, к чему меня побуждало негодование, вызванное несправедливыми нападками на мою страну.

178. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-испански*): Учитывая только что сказанное представителем Кубы, а также мнение других членов Совета, я считаю, что теперь мы можем закрыть заседание. Мы соберемся завтра в 10 час. 30 мин. и начнем заседание с перевода ответа представителя Советского Союза, который не был сделан сегодня.

Предложение принимается.

Заседание закрывается в 20 час. 05 мин.

**КАК ПОЛУЧИТЬ ИЗДАНИЯ
ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ**

Издания Организации Объединенных Наций можно купить в книжных магазинах и агентствах во всех районах мира. Наводите справки об изданиях в вашем книжном магазине или пишете по адресу: Организация Объединенных Наций, Секция по продаже изданий, Нью-Йорк или Женева.

HOW TO OBTAIN UNITED NATIONS PUBLICATIONS

United Nations publications may be obtained from bookstores and distributors throughout the world. Consult your bookstore or write to: United Nations, Sales Section, New York or Geneva.